

Сын Иван Афанасьевич Пашин...

**«БЕЙ САТАНУ!
УДАРИШЬ НА НЕВЕ
-
ОТДАСТЯ
НА ДОНУ!»**

Накануне этого знаменательного дня 43-го года дальнобойные батареи заняли позиции от Ладожского озера до Ленинграда. Их жерла были устремлены на Шлиссельбург, на Московскую Дубровку, на Синявино. Дивизии заняли исходные рубежи. Ураганные артиллерийская канонада, начавшаяся ясным морозным утром, в 9 часов 30 минут, означала одно: из "Искры" возгоралось пламя». Это усилия Ленинградского и Волховского фронтов во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом пробивались брешь в блокаде Ленинграда.

Семь суток шли ожесточенные бои, которые не прекращались ни днем, ни ночью. Наступил 18 января. И хотя со стороны Синявинских высот продолжали бить пражеские пушки, никто не могло уже помещать счастливому событию: бойцы фронтов, прорвавшие пражескую осаду, а это 67-я и 2-я ударные армии, по-братьски обнимали друг друга. Куратор операции "Искра" Г. К. Жуков, находившийся в этот момент на наблюдательном пункте в районе Рабочего поселка № 1, впоследствии свидетельствовал: "Это была истину выстраданная радость". И еще в своих мемуарах отметил, что в день прорыва блокады ему присвоили звание Маршала Советского Союза.

На подступах к Ленинграду сражались советские люди разных национальностей. С первых дней Великой Отечественной ряды защитников города на Неве пополнили солдаты-красноармейцы, призванные также и Первоуральским военкоматом. Кто из них навечно остался в той обороны, указывается на страницах городской Книги памяти. У собеседника "Вечерки", заместителя началь-

НО ЛЕНИНГРАД СТОИТ, К ПОБЕДЕ КЛИЧЕТ

12 января исполнилось 70 лет с начала операции "Искра", ставшей прелюдией к дальнейшим битвам с фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне.

... и отец Афанасий Яковлевич Пашин.

ника транспортного цеха ЗАО "Русский хром 1915" А. И. Пашнина, в длинном списке погибших, умерших от ран либо пропавших без вести есть фамилия его деда. Открыл эту книгу, которая хранится у него вместе с личным "дембельским" альбомом, Александр Иванович читает:

- **Пашин Афанасий Яковлевич, рядовой, 1904 года рождения, призван в 1941 году, погиб восьмого февраля 1944 года. Захоронен в деревне Луч Батецкого района Ленинградской области.**

**ПОДНИМАЯСЬ
ИЗ НОВГОРОДСКИХ
ТРЯСИН...**

Судя по дате гибели солдата-красноармейца А. Я. Пашнина, пал он смертью храбрых в самый разгар другой уже битвы. После года противостояния вновь наносился двойной удар по группировке немецких армий "Север". На этот раз - чтобы снять блокаду окончательно. С 8 сентября 1941 года, когда она началась, кото-только Гитлер не послал к берегам Невы... Здесь побывали и горные егеря, и "Толбая дивизия" испанцев, и дивизии СС, и полицейские батальоны, и финны, и телохранители фюрера. Гитлеровцы понесли мощные укрепленные районы. Невские селения, электростанции, торфяные разъезды, склады - все было превращено ими в крепостные сооружения, в фортификации самых разных видов.

Для выполнения постав-

ленной задачи Верховное главнокомандование разработало план **Ленинградско-Новгородской операции с участием уже трех фронтов**. Итог: с 14 января по 1 марта 1944 года немецко-фашистские войска были отброшены на запад на 220-280 километров. С первых дней наступления удалось достичь сложного, зато точного взаимодействия между артиллерией, пехотой, танками и всеми тремя родами авиации. Причем в условиях, когда с небес густо сыпался мокрый снег. И что особенно важно, эта битва стала первой из десяти сокрушительных ударов 1944 года, в результате которых фашистские захватчики оказались бесповоротно изгнанными с территории Советской страны. Впервые с начала войны в немецком фронте образовался широкий прорыв, в который двинулись наши войска, держа путь на запад. Это запечатлено в повести Николая Чуковского "Балтийское небо".

Есть свидетельство и с другой стороны немецкого майора из германского генштаба. Нанесено ссылается в статье от 2 февраля военный корреспондент Илья Эренбург: "Наши солдаты находятся в узкой щели, часто в открытом поле или в лесных болотах. Рев, вой, гроток, свист снарядов и мин из тысячи большевистских пушек и минометов, ме-чущих смерть... Наши солдаты должны устоять, и только изредка наша артиллерия может отве-тить... А затем, после того как этот ад царит три-четыре часа, выбегают колонны русских с от-вратительным хрюпым "ура", идут ихтанки все в большем и большем ко-личестве с гремящими гу-сеницами и скрипящими моторами. Бомбардировщики врага неизвестуют почти на высоте деревьев, сбрасывают бомбы, ве-дут огонь. Пять, восемь, двенадцать самолетов против одного нашего".

Между тем, если взглянуть на карту, на которой представлена картина разгрома врага в результате Ленинградско-Новгород-

ской операции, то советским войскам вновь пришлось одолевать мощные оборонительные рубежи и узы сопротивления гитлеровцев. Так, на пути удара Волховского фронта со стороны Новгорода, освобожденного, кстати, после 29 месяцев оккупации 20 января, был Батецкий укрепрайон, тот самый, где принял свой последний бой А. Я. Пашин.

- Только одна фотография деда моего сохранилась, - протягивает снимок Александр Иванович, - снимался, когда еще молодым был, явно для документа.

Афанасий Яковлевич до мобилизации проживал со своей большой семьей в Билимбае по улице Розы Люксембург, работал на одном из предприятий поселка. Родом же он был из Башкирии: село Сугонж Бродокалмакского района.

- Мештаю побывать в тех местах, где он воевал, - делится его внук, - хочу взять и сына. Евгений учится сейчас в колледже, служить в армии намерен.

**«ГАТЧИНСКАЯ
КРАСНОЗНАМЕННАЯ»**

Батецкий район, судя по географической карте, ныне находится на территории Новгородской области. Но вот близ города-героя на Неве есть еще одно место, которое имеет отношение к Пашним. Это Гатчина. Перед войной - самый отдаленный пригород Ленинграда (46 километров), в начале 20 века - один из центров молодой русской авиации). Отступая, гитлеровцы подожгли дворец императора Павла Первого. Они разграбили многие архитектурные памятники, вырыли парки, заминировали аллеи. Сгорел дом писателя Куприна.

При освобождении этого города в январе 44-го в бою отличилась 220-я отдельная танковая brigada. Она стала называться "Гатчинской Краснознаменной". В начале лета того же года сюда прибыл для прохождения дальнейшей службы 19-летний сержант Иван Пашин.

Он был старшим сыном из четырех детей Афанасия Яковлевича. Но это уже другая история.